

УДК 101.1:168

ОБРАЗНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ЛОГИЧЕСКОГО СОДЕРЖАНИЯ И ФОРМЫ ПОНЯТИЯ, СУЖДЕНИЯ, УМОЗАКЛЮЧЕНИЯ

Жалдак Н.Н.

Схема показывает, что всякая форма мышления образуется связями образов знаков с образами обозначаемого. Логические формы понятий, суждений и умозаключений не сводятся к символической записи, но включают в себя и изобразительную (диаграммную или др.) интерпретацию.

Ключевые слова: логика, мышление, форма, содержание, диаграммы.

В семантике используется такая схема как семантический треугольник. В этом треугольнике знак (означающее), выражающий понятие, оказывается вне структуры понятия одним из углов, обозначаемый предмет (денотат) – другим углом, понятие (или представление) оказывается как некая целостность – третьим [см. подробнее 1, С.438]. Такое соотнесение знака с обозначаемым предметом и с представлением имеет недостаток, который устраняется на схеме 2. Для устранения этого недостатка необходим последовательно феноменологический подход, понимание того, что предметом исследования непосредственно является сознание человека. При этом выявляется, что в сознании непосредственно имеются лишь образы знаков и обозначаемого: во-первых, как ощущения, объединенные в восприятия таких предметов, одни из которых служат знаками, другие – обозначаемыми; во-вторых, данные посредством припоминания и воображения представления знаков и обозначаемого. Наивный «материализм» принимает восприятия предметов за сами предметы и именно на этом основании утверждает, что эти предметы существуют в реальности. Из-за такой подмены наивный «материализм» вполне может квалифицироваться как субъективный идеализм (или просто субъективизм), который принимает себя за материализм. Семантический треугольник несет на себе печать такого некритического материализма. Но существенно то, что до всякой философской рефлексии такая точка зрения присуща как любому нормальному человеку, который не осознает, что подвержен галлюцинациям, так и естественному языку. Эта точка зрения естественного языка выражается и в описаниях семантического треугольника. Именно так составляющие части понятия, его структурное содержание представлены с учетом отождествления восприятия вещей с вещами в обычном сознании на схеме на рис. 1. Это не является ошибкой или недоразумением. Это – результат спонтанного процесса оптимизации взаимоотношения человека со средой, действия экстремальных принципов в мышлении. При этом, однако, понятия и, а вместе с ними и суждения незаметно исчезают из вида, ибо из их собственного содержания как бы вовне переместили образы обозначаемых предметов, принятые за сами предметы, и образы знаков, принятые за сами знаки, а то, что осталось, противопоставили обозначаемым предметам в качестве их отражения, мысли, а знакам – в качестве выражаемого ими.

Естественное некритическое отождествление мировосприятия с миром позволяет говорить о знаке или (и) об обозначаемом как о непосредственных сторонах отношения «знак – обозначаемое», тогда как ни то, ни другое не даны мышлению непосредственно, т.е. даны только в виде образов. С учетом этого структура понятия и связь понятий и суждений может быть показана схемой на рис. 2.

С точки зрения физиологии высшей нервной деятельности всё человеческое мышление представляется комбинированием первых и вторых сигналов. Притом и те, и другие сигналы могут быть в большем или меньшем объеме осознаны. В сознании же нет ничего, кроме чувственных образов, т.е. восприятия и представления знаков (символов, слов), и того, что ими обозначается. Опыт – это то, что было в сознании и осталось в памяти, доступным осознанию, сознательному использованию.

Слово, не имеющее никакой непосредственной или опосредствованной связи с образами обозначаемых вещей, не имеет значения. Конечно, выражение «корень квадратный из минус единицы» (мнимое число) не имеет непосредственной связи с образом обозначаемого, хотя по отдельности и понятия «минус единица», и «корень квадратный» чувственно данные значения имеют. Но через посредство своей связи с выражениями, в которых осуществляется математическое моделирование действительности, мнимое число связано с действительностью и благодаря этому имеет значение в области науки.

Понятие – это мысль о представляемом и имеющем наименование множестве элементов, лишь каждый из которых имеет совокупность (систему) признаков, составляющих содержание этой мысли. Понятие – это мысль, которая включает в себя: 1- образ знака некоторого множества элементов, 2 – непосредственный или (и) опосредствованный образ этих элементов, 3 – знание о такой совокупности (системе) признаков, которая имеется только у каждого из этих элементов. Это знание о совокупности (системе) признаков называется «содержанием понятия», а такое множество данных в сознании элементов называется его «объемом». Слово или словосочетание, которым именуется множество элементов и выражается понятие, называют «термином». Только связанные между собой и с чувственными образами (представлениями) слова выражают понятия. То есть только такие слова делают понятным, что (содержание, совокупность признаков) и о чём (объем, множество предметов) сообщается. Но знаком (вторым сигналом), может служить не только написанное или говоримое слово, но и другой изобразительный или неизобразительный знак (жест или др.).

Содержательное понятие существует лишь в связях с другими понятиями. Эти связи осуществляются в суждениях. Суждения непосредственно сообщают о признаках, составляющих содержание понятия, а умозаключения опосредствованно обогащают его содержание.

Схема на рис. 1 показывает, что при отождествлении восприятия вещей с действительными вещами понятия и суждения как бы оказываются чем-то внешним по отношению к знакам и обозначаемым вещам и как бы отделяются от слов просто потому, что содержание мыслей (отображения) принимается за отображаемое.

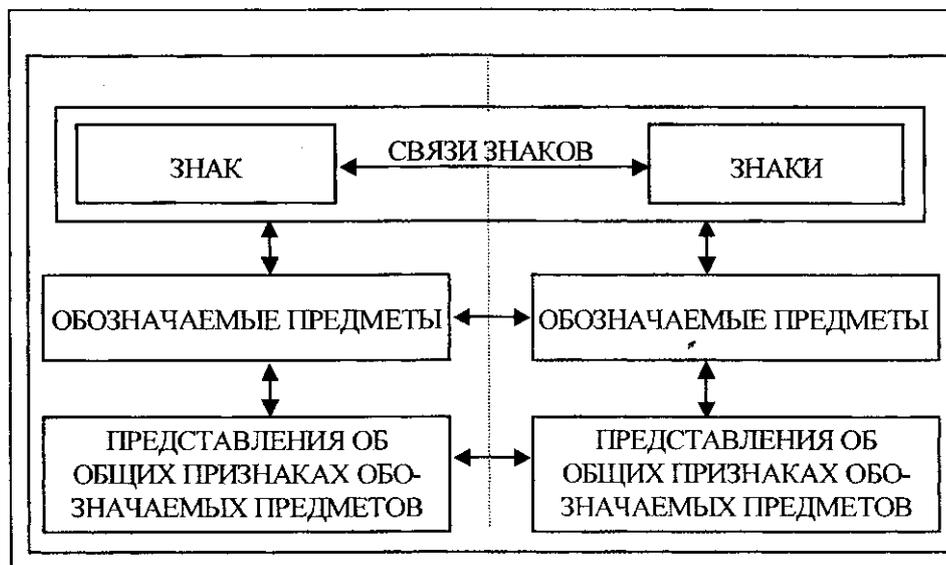

Рис. 1. Как осознаются сформированные понятия и суждения.

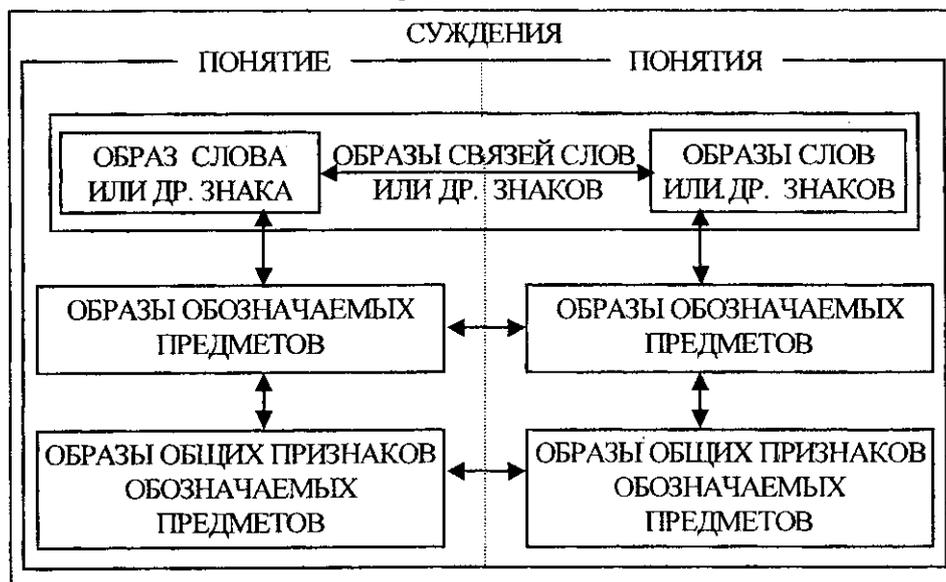

Рис. 2. Структура понятия и связь понятий и суждений.

Схема на рис. 2 показывает, что мысли как таковые даны в виде всего лишь связи образов знаков (их восприятий и представлений) с обозначаемыми чувственными образами (восприятиями или представлениями, приравненными к восприятиям) и с прочими представлениями обозначаемых вещей.

В схеме на рис. 2 дано определенное образное представление различия понятия и суждения как форм мышления, но вместе с тем эта схема показывает, что если понятие и может противопоставляться суждениям, а суждения умозаключениям, то это тождественные противоположности (умозаключение есть сложное суждение со связкой,

обозначающей логическое следование...). Без чего ни при каких изменениях условий не бывает понятия, то и содержит в себе собственную субстанцию понятия, или есть собственное содержание понятия. В мышлении нет ничего, кроме вторых и первых сигналов в их взаимосвязи. Понятие, суждение и умозаключение есть лишь формы взаимосвязи этих сигналов, если не всего лишь определения функций, выполняемых системой этих сигналов. Если понятие и суждение и противопологаются, то в этом противоположении они едины: понятия образуются суждениями, а суждения образуются понятиями. Выражение «состоит из» применительно к отношениям суждений к понятиям оказывается неудовлетворительным, как и в физике элементарных частиц.

Существует ли понятие без определения? Нет. Придается ли определением некоторое содержание определяемому термину, который иначе не выражал бы такого содержания? Да. Но определение есть форма суждения. А если любой текст рассматривать как контекстуальное определение, что вполне корректно, то любой текст есть выражение и системы суждений, и системы понятий, которые выражаются употребляемыми в нем терминами. Сложные предикаты вполне формализуемы и их формализация непосредственно показывает возможность рассмотрения суждений как содержания понятий. «В случае, в котором некий предмет x обладает признаком A » – это выражение, в котором суждение о предмете оказалось предикатом случая. Однако случай самого предмета таков, что для высказывания в любом смысле «этот предмет таков, что ...» на место многоточия можно подставить любой текст, преобразованный в систему суждений об определяемом.

Возьмем термин, вроде бы выражающий сам по себе понятие: «красная роза». Однако, переставив слова, и, ставя запятую («роза, красная»), мы рассматриваем данный сложный термин как часть предложения, которым выражается некоторая информация о розе, которая красна, а, ставя тире или не ставя никакого знака препинания, непосредственно получаем суждение. Во всяком случае, сложный термин может рассматриваться как результат преобразования в него суждений с простыми терминами: «Роза красная» = «(Некоторая) роза красная» = «(Названная) роза красная».

Выражаются ли некоторым термином сами по себе понятия? Читая текст и наталкиваясь на незнакомый термин, мы вынуждены искать его определение в словаре или преобразовывать контекстуальное определение в явное. Этим и выявляется, что понятия нет вне суждений, в которых оно приобретает свое содержание. Одна и та же сеть взаимосвязи терминов предложения в качестве носителя информации о том, что выражается терминами, представляет собой понятие, а с точки зрения того, что выражается предложением – суждение. Предложение может рассматриваться как сложный термин, а сложный термин как суждение. Правда, превращение термина «красная роза» в суждение вызывает ожидание квантора, но это уже означает возможную неоднозначность выражения. В первую очередь в обычном тексте речь идет о той розе, которая названа. Неоднозначность возникает благодаря контексту или отсутствию такового.

То, что представления делятся на представления о множестве реально существующих вещей и представления (представления-обобщения) о признаках этого множества наглядно дается, на фигурно-линейных диаграммах. Пример такой диаграммы дан на рис. 3.

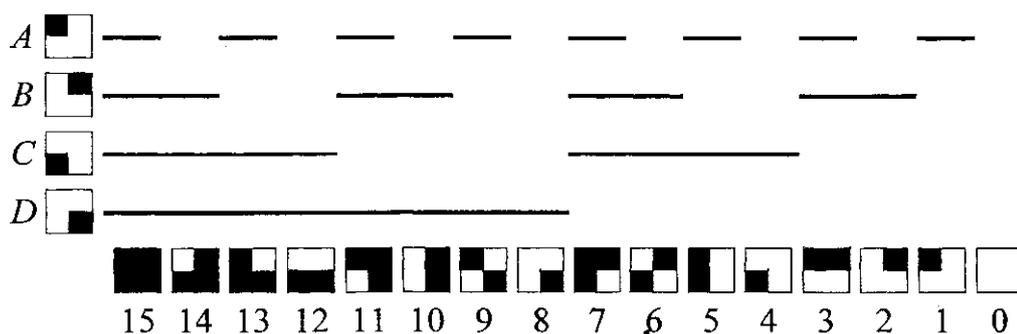

Рис. 3. Фигурно-линейная диаграмма.

Символы (буквы и цифры) в саму диаграмму не входят. Ниже линий ряд из 16-ти фигур-предметов, которые составляют объемы понятий и универсум. Перед линиями слева даны фигуры-изображения, т.е. изображения общих выделяющих признаков фигур-предметов, расположенных под соответствующими линиями. Эти признаки непосредственно представляют собой содержание понятий.

Каждое место фигуры может быть экраном монитора или телевизора, а всё обсуждаемое – изображениями на этих экранах. (Местами фигур могут быть перфокарты для первых поколений ЭВМ и другие носители информации.) Разрешение «экранов», представленных на данной диаграмме, 2×2 точки. Изобразительная точка соответствует логическому атому, о котором говорится в логическом атомизме Л. Витгенштейна, Б. Рассела. Все возможные изображения на таком экране будут показаны на этой диаграмме в виде фигур-предметов. Линейная часть такой диаграммы может рассматриваться так, что в каждом ее столбце есть все элементы изображения некоторого возможного мира, который состоит из n элементов. Эти столбцы можно рассматривать как возможные миры, но о них можно говорить и как о случаях, или ситуациях, число которых равно 2^n , где n количество обсуждаемых признаков, наличием-отсутствием которых различаются эти миры-случаи. Линиям в столбце 7 соответствуют черные точки на экране, а пробелу – белая. Количество столбцов нужное, чтобы в линейной части были все возможные атомы изображения всех возможных миров, определяется по формуле 2^n , где n – количество точек на экране. Линейная часть, на которой была бы информация о всех возможных черно-белых изображениях на экране телевизора с разрешением 600×400 точек, должна была бы иметь $2^{(600 \times 400)}$. Линейная часть 2^n должна была содержать всю информацию обо всех возможных состояниях всех возможных миров за вычетом информации о том, в каком порядке изобразительные элементы из одномерной развертки должны были бы переводиться в двумерную или трехмерную.

Существенно и то, что линейная часть демонстрирует построение ряда двоичных чисел, путем введения различительных признаков.

Фигурно-линейные диаграммы заменяют символические обозначения качественно сходными и выявляют объективные семантические проблемы символической логики, служат дополнению символической логической семантики – теорией изобразительной логической семантики.

Поскольку в мысли символы с необходимостью должны быть связаны с образами, постольку формы различных понятий и суждений, т.е. информация о них могут

сообщаться не просто символическими записями, а лишь соединением этих записей с изобразительной (диаграммной или иной) интерпретацией. Диаграммная интерпретация языкового выражения понятий и суждений несет в себе также и информацию о логическом содержании этих форм. Это достаточно наглядно показывают диаграммные словари, построенные автором. Диаграмма суждения (как и совокупности суждений, образующей основание рассуждения) есть вместе с тем диаграмма отношения между понятиями, которой сообщается полная или неполная информация о пустоте-непустоте всех подмножеств универсума. Это можно видеть в следующем фрагменте диаграммного словаря [см. подробнее 2, с.59-61; 3, с. 53-65, 109-115, 4, 89-91] построенного с применением линейно-табличных диаграмм существования (ЛТДС), созданных автором:

B —					
A —	—				
+					Есть AB .
+	+				Не только A ($не-A$) есть B . Не каждый B есть A ($не-A$).
-					Нет AB (BA). Ни один A не есть B .
+		-			Каждый (все, любой...) A есть B . Только (лишь) B есть A .
+	-	-	-		Есть только AB . Нет ничего, кроме AB (BA).
-	+	+	-		Каждый (все,...), кроме A , есть B .

Список литературы

1. Лингвистический энциклопедический словарь / гл ред. В.Н. Ярцева. – М.: Сов. Энциклопедия, 1990. – 780с.
2. Жалдак Н.Н. Изобразительная практическая логика естественного языка науки. – М.: Российское философское общество, 2006. – 88 с.
3. Жалдак Н.Н. Практическая логика. – Белгород: Изд-во ООО «ЛитКараВан», 2003. – 176 с.
4. Жалдак Н.Н. Практическая логика для экономистов. – Белгород: Изд-во БелГУ 2004. – 124 с.

Жалдак Н.Н. Образне уявлення логічного змісту й форми поняття, судження, умовиводу.

Схема показує, що всяка форма мислення утворюється зв'язками образів знаків з образами позначеного. Логічні форми понять, суджень та умовиводів не зводяться до символічного запису, але включають в себе й зображувальну (діаграмну або др.) інтерпретацію.

Ключові слова: логіка, мислення, форма, зміст, діаграми.

Zhaldak N.N. Recept of the logic contents and forms of concept, judgement, conclusion.

The scheme shows, that all forms of thinking is formed by connections of images of signs with images designated. The logic forms of concepts, judgments and conclusions are not reduced to symbolical record, but include also pictorial (diagrammatical or other) interpretation.

Keywords: logic, thinking, form, contents, diagram.

Поступило в редакцію 10.09.2008